

УДК 347.921.1

Значение межотраслевых связей в сфере правового регулирования вещественных доказательств по уголовным делам**Муратов К.Д.**

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, старший научный сотрудник Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева

Система норм права, регламентирующая права собственника предмета, вещи и документа, впитывает в себя нормы различных отраслей права: гражданского, административного, уголовного. Изъятые и приобщенные в качестве вещественных доказательств предметы и документы по уголовному делу могут быть значимыми по своим признакам и свойствам для определения законных владельцев и собственников. Автор на основании теоретического, сравнительно-правового и исторического анализа исследует, во-первых, законодательную модель нормативного единства разрешения судьбы предметов, документов и иного имущества. Во-вторых, показывает взаимосвязь судопроизводств с точки зрения оптимальных процессуальных процедур в гражданском и уголовном процессах при рассмотрении гражданско-правовых споров о вещественных доказательствах по уголовным делам.

Цель настоящего исследования состоит в анализе научных мнений, законодательных моделей и формулировании выводов о применении межотраслевых связей для эффективного разрешения вопросов о судьбе вещественных доказательств и защите прав собственников и законных владельцев. В связи с этим, автор показывает значение единства нормативных правил применения и использования вещественных доказательств в гражданском и уголовном судопроизводствах.

В исследовании анализируются актуальные мнения ученых на проблему судебного права и единства судебной практики. Позиции ученых последовательно изложены с тем, чтобы показать эффективность формирующейся концепции единства нормативной базы о судьбе предметов, документов и иного имущества. Проблемы изъятия, ареста, хранения, применения в доказывании вещественных доказательств по уголовному делу могут охватываться системой нормам различных отраслей права.

Автор излагает выводы и результаты исследования: во-первых, обосновывает создание межотраслевого процессуального механизма определения сущности и значения предметов документов и имущества с позиций собственника или законного владельца; во-вторых, предлагает совместить ряд процессуальных процедур при разрешении гражданско-правового спора о судьбе вещественных доказательств; в-третьих, показывает значение мониторинговых исследований правоприменительной практики с позиций целей исследования.

Ключевые слова: конституционные основы, собственник, законный владелец, вещественные доказательства, вещное право, гражданско-правовой спор, нормативная основа, единство судебной практики, система отраслей права, гражданский процесс, уголовное дело, правоприменительная практика

Конституционные права и свободы определяют уровень защищенности гражданских прав в соответствии с действующим законодательством: гарантируется единое экономическое пространство, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ); признаются и защищаются равным образом, частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ); право иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им единолично и совместно (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях последовательно разъясняет имущественные права и механизм защиты прав собственника и законного владельца имущества.

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Вещественными доказательствами могут быть не только орудия и средства преступления, но и деньги, ценности и иное имущество, которое может подлежать конфискации в порядке, установленном Правительством РФ (п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

Таким образом, возникающие гражданско-правовые споры о принадлежности и установлению собственника или законного владельца вещественных доказательств по уголовным делам должны разрешаться во взаимосвязи норм права и на конституционных основах защиты собственности и экономической деятельности. В связи с этим в исследовании преследуются аналитические цели о взаимосвязи судопроизводств и определения оптимальных судебных процедур при определении судьбы вещественных доказательств.

Известные советские процессуалисты Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников писали, что идея судебного права выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и, прежде всего, реально существующее явление правовой жизни: соотношение трех отдельных, но органически связанных друг с другом отраслей права – судостроительства, гражданского и уголовного судопроизводства [1, с. 25–30]. Идея судебного права, объединяющего судопроизводства, была представлена в концепции проф. И.Л. Петрухина в отдельном параграфе академического курса учебника по уголовному процессу [2, с. 33]. В своих трудах Э.М. Мурадян последовательно пишет о необходимости изучения взаимосвязи процедурных правил трех судопроизводств [3], о проблеме истины в судебном праве [4, с. 8], о судебно-процессуальном единстве как феномене судебного права и связывает возможность осуществления альтернативных процессуальных прав через установленные

судебные или иные юридические процедуры [5, с. 544–555].

В последующем идеи о судебном праве стали более отчетливо проявляться в договорно-правовом регулировании. В работе М.Ю. Чельшева и Н.Г. Муратовой рассматриваются взаимосвязанные модели договорно-правовых отношений [6, с. 10–27]. В гражданском праве договорное право обеспечило формулирование концепции процессуального договора, которым стали заниматься ученые различных отраслей права, акцентируя внимание на межотраслевых связях: о теоретических основах договорно-правового регулирования [7, с. 10–11], о дискреционной практике правового регулирования [8, с. 10–27], о процессуальном договоре [9, с. 20–21], о процессуальном договоре в гражданском процессе других стран [10, с. 30–32], о взаимодействии частного и публичного интереса [11, с. 69–71]; о межотраслевой конвергенции [12, с. 12–14], о единстве нормативной основы вещественных доказательств [13, с. 20–21] и о единстве вещественных доказательств в условиях взаимосвязи судопроизводств при разрешении спора о судьбе и принадлежности вещественных доказательств [14, с. 185–192].

Научные позиции о необходимости изучения совмещения оптимальных процессуальных процедур при разрешении гражданско-правового спора о принадлежности вещественных доказательств по уголовным делам как объектов материального мира и объектов вещных прав не обеспечивают полноту исследований этой проблематики. Логично, как представляется, преподнести научные позиции известных русских юристов о сложных межотраслевых правоотношениях субъектов права. Например, А.Х. Гольмстен, который создал теорию о принципе тождества в гражданском процессе, по-новому взглянул и на уголовно-процессуальные отношения [15, с. 14–15]. Он предположил, что если усматривается спорное материальное правоотношение, то это повод возникновения и дальнейшего существования процессуального отношения. К концу XIX в. в российской правовой системе прослеживаются идеи о формировании теории единства судебных процедур. В.А. Рязановский проследил истоки развития идеи единства судебного процесса. Он писал, что «...целью (постулатом) процесса, всякого процесса, является достижение материальной истины, т.е. соответствия решения норме права (правомерность) и действительным обстоятельствам дела (материальная правда в узком смысле)» [16, с. 31–32].

Таким образом, проблема гражданско-правового спора о судьбе и принадлежности вещественных доказательств по уголовным делам имеет глубокую историко-правовую и теоретико-правовую основу, обладает высокой степенью дискуссионности и имеет прикладное значение для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования данной работы определяется общественно-социальной значимостью одной из самых дискуссионных проблем юриспруденции – межотраслевые связи уголовного и гражданского судопроизводства. Гражданско-правовой спор о принадлежности вещественных доказательств по уголовным делам должен быть обеспечен оптимальными процессуальными процедурами в условиях существующих диспозиций норм гражданского права и уголовного процесса. Правовые последствия применения предметов, документов и имущества, признанных вещественными доказательствами, например, в виде ареста и конфискации, могут нарушать личные и имущественные права физических и юридических лиц. Конституционные права и свободы определяют уровень защищенности гражданских прав в соответствии с действующим законодательством: гарантируется единое экономическое пространство, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свобода экономической деятельности. В настоящее время в законодательстве усиливается значение правовой защиты арестованного имущества, значение разумного срока при наложении ареста на имущество, и, как следствие, этим охраняются права юридических лиц на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом.

Цель и задачи исследования заключается в том, чтобы показать современное значение межотраслевых связей двух судопроизводств, гражданского и уголовного, при разрешении спора о вещественных доказательствах, применяя исторические воззрения русских юристов на возможность совместить процедуры, а также применяя правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, поставить задачи исследования: показать значение единых процессуальных правил, обобщить существующие нормативные акты о вещественных доказательствах, сформулировать выводы и предложения.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что предложенные научно-теоретические выводы, обобщающие существующие дискуссионные вопросы о процессуальных правилах разрешения гражданско-правового спора о судьбе вещественных доказательств как имущества собственников и законных владельцев могут быть использованы в совершенствовании правового регулирования комплекса вопросов о межотраслевом использовании вещественных доказательств.

Практическая значимость исследования заключается в определении системы вещественных доказательств по уголовным делам (предметов, документов, имущества) с тем, чтобы усилить межотраслевое правовое регулирование их видов и механизма хранения. Это покажет возможные варианты определения судьбы вещественных доказательств в процессуальных решениях, в итоговых и промежу-

точных решениях суда. В частности, в ст. 75 ГПК РФ говорится о «немедленном осмотре и исследовании вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче». Но такие виды вещественных доказательств существуют и по уголовным делам (п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ): «...хранение скоропортящихся вещественных доказательств должны обеспечиваться в условиях хранения, соизмеримых с их стоимостью». В связи с этим представляется возможным дать рекомендации субъектам права при возникновении данных правоотношений.

Эволюция тематики исследования показывает, что предположение о единстве правового пространства, единства судебной практики и межотраслевые связи судопроизводств имеет оптимистичную перспективу и определенные направления в совершенствовании институтов гражданского и уголовного процесса. Взаимосвязь судопроизводств для разрешения правовых споров наиболее активно заинтересовала правоведов с принятием в России Судебных уставов 1864 г. Сенатор Н.А. Буцковский впервые предложил юридической общественности формы взаимосвязи судопроизводств – уголовного и гражданского [17, с. 511]. Во-первых, он считал, что при взаимосвязанных правоотношениях сначала должен быть решен гражданский вопрос с точки зрения гражданского судопроизводства [17, с. 511]. Во-вторых, Н.А. Буцковский считал, что нужно отдавать предпочтение письменным доказательствам в спорах имущественных [17, с. 515]. В-третьих, при рассмотрении гражданских сделок могут выявиться признаки преступления [17, с. 517]. В-четвертых, имущественные потери от сделки могут быть вполне вознаграждены решением суда, и дополнительного уголовного преследования по тому же предмету может быть не всегда – только при признаках мошеннического похищения, присвоения или растраты чужого имущества [17, с. 518]. Кроме того, он писал, что все уголовные дела можно разделить на две группы: а) дела «чисто уголовные» и б) дела, которые можно назвать, как пишет Н.А. Буцковский, «уголовно-гражданские» [17, с. 525]. Н.А. Буцковский приходит к заключению, что уголовное преследование за преступление по гражданской сделке, за исключением только некоторых случаев, не должно начинаться без жалобы со стороны потерпевшего лица [17, с. 543].

Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18] в ст. 5 УПК РФ был введен п. 13.1 «имущество» – это любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бума-

гах или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права.

В связи с актуальными вопросами владения собственностью и имуществом приведем ряд позиций Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 31 января 2011 г. была сформулирована позиция относительно обеспечения законного ограничения права собственности, свободы предпринимательской и экономической деятельности, а такие ограничения могут вводиться в соответствии с требованиями справедливости, разумности и соразмерности [19].

Кроме того, Конституционный Суд РФ разъяснил ч. 1 и ч. 2 Гражданского кодекса РФ с позиций ряда норм Конституции РФ: имущественные права на спорную вещь могут иметь не только собственники, но и иные участники гражданского оборота, а также добросовестные приобретатели. Также было установлено, в соответствии с конституционными нормами, что права и обязанности сторон в договоре должны осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, обеспечивая баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота – собственников, сторон в договоре, третьих лиц. При этом возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными [20]. Конституционный Суд РФ отмечал, что современные представления о процессуальных процедурах в уголовном процессе зачастую приобретают «расплывчатые» очертания и не только в связи возможностью их применения по правилам процессуальной аналогии [21]. Кроме того, в указанном выше Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П собственник имущества определяет форму защиты своих прав в соответствии со ст. 44 УПК РФ, предусматривающей, что гражданским истцом является юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, и ст. 90 УПК РФ, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках, в том числе арбитражного судопроизводства, признаются, в том числе следователем, без дополнительной проверки.

Следующие виды и механизм хранения регулируются ст. 82 УПК РФ, а также, рядом постановлений Правительства РФ: 1) громоздкие предметы и партии товаров, хранение которых затруднено (ч. 1 ст. 82 УПК РФ); 2) скоропортящиеся товары и продукция и имущество, подвергающееся быстрому моральному старению (п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 3) изъятые из незаконного оборота наркотические средства, психотропные вещества (п. 3 ч. 2 ст. 82

УПК РФ); 4) деньги, ценности, имущество, доходы, полученные в результате преступления (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 5) ценности (п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); электронные носители информации (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 6) товары легкой промышленности (п. 6 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 7) изъятые из оборота незаконно произведенные этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция (п. 7 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 8) изъятые из незаконного оборота табачные изделия, никотинсодержащая продукция, сырье, полуфабрикаты, тара (упаковки), этикетки (п. 7.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); изъятое игровое оборудование при незаконной организации и проведении азартных игр (п. 8 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 9) животные, физическое состояние которых не позволяет возвратить их в среду обитания (п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); 10) древесина и полученная из нее продукция – лесоматериалы, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях по ст.ст. 191.1, 226.1 и 260 УК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Проблемы соотношения видов вещественных доказательств по УПК РФ и диспозиций состава преступления по УК РФ можно представить по следующим позициям. В шести разделах Особенной части Уголовного кодекса РФ тексты диспозиций составов преступлений помогают определить возможную доказательственную модель вещественных доказательств. В разделе VII «Преступления против личности» больше всего прослеживаются следующие модели вещественных доказательств: следы повреждений тела человека; сведения о частной жизни; оружие или другие предметы, используемые в качестве оружия (орудия преступления) и др. В разделе VIII «Преступления в сфере экономики» больше всего прослеживаются следующие модели вещественных доказательств: финансово-хозяйственная и банковская документация; электронные носители информации и электронные средства платежа; деньги, бумаги, валюта, и иное имущество; игровое и иное оборудование и др. В разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» больше всего прослеживаются следующие модели вещественных доказательств: следы устрашения населения – взрывов, поджогов, техногенных аварий; тексты «уставов преступных групп», «преступной иерархии»; письменные свидетельства финансирования терроризма и обещания пособничества, оружие, взрывчатые и отравляющие вещества; следы в форме электрических сигналов (компьютерная информация). О предметах, имуществе при расследовании экологических преступлений также можно подучить сведения в соответствии с федеральным законодательством, регламентирующим правоотношения в области охраны окружающей среды, охраны животных и другие законы. В разделе X «Преступления против государственной власти» больше всего прослеживаются следу-

ющие модели вещественных доказательств: международные и дипломатические документы; сведения из электронных или информационно-телекоммуникационных сетей; бюджетно-бухгалтерские документы и должностные инструкции, декларации о доходах и расходах и др. В разделе XI «Преступления против военной службы» больше всего прослеживаются следующие модели вещественных доказательств: поддельные военно-правовые документы; картографические документы о месте нахождения военной части или месте военной службы; поддельные медицинские документы. В разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества» больше всего прослеживаются следующие модели вещественных доказательств: заведомо ложные сведения о фактах, установленных приговором Международного военного трибунала, о ветеранах Великой Отечественной войны с использованием СМИ и сети Интернет; искусственное создание доказательств обвинения, оружие массового поражения и др.

Интересную дискуссию среди ученых и практиков вызвала правовая позиция Конституционного Суда РФ в Постановлении от 19.06.2023 г. № 33-П, которая признала положения ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств» не соответствующими ряду статей Конституции РФ в той мере, в какой эти положения служат основанием для уничтожения вещественных доказательств по двум или более уголовным делам [22]. В Постановлении отмечалось: судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон и эти требования должны соблюдаться и при использовании в доказывании по уголовному делу вещественных доказательств (п. 3); стороны обвинения и защиты наделены равными правами на представление доказательств и участие в их исследовании (п. 4); вещественные доказательства имеют особую информационную значимость для разрешения дела, и они могут быть уникальными с точки зрения важности для конкретного уголовного дела, являться первоначальными доказательствами (п. 4); будучи взаимосвязаны и взаимообусловлены, первичные вещественные доказательства и доказательства, производные от них (осмотры, экспертизы) не предполагают подмену и не допускают подмену одних другими (п. 4); при помощи вещественных доказательств достигается высокая степень достоверности исследований, которые проводятся с ними в ходе доказывания, и, базируясь на научных методах познания окружающей действительности, предполагают в качестве обязательного требования повторяемость и проверяемость результата (п. 4); отсюда и обязательность обеспечивать сохранность вещественных доказательств, в том числе с учетом их уникальности и значимости для разрешения уголовного дела и для возможного его пересмотра после отмены приговора, что может повлечь и дальнейшее (про-

верочное) исследование вещественного доказательства (п. 4). Авторские исследования показали [23, с. 575–577], что интересные закономерности прослеживаются при изучении обвинительных приговоров и судебных решений по гражданским делам: продукция в виде лесоматериалов, породы древесины сохраняются путем передачи в учреждения лесничества для обращения в доход государства [24]. Но, порой, древесина, признанная вещественным доказательством, передается для хранения на частные предприятия и теряет деловые качества и товарную ценность [25].

Выводы и результаты.

1. Выявлены проблемы определения статуса предмета, документа или иного имущества, если они одновременно признаны вещественными доказательствами по уголовному делу и по гражданскому делу. Эти проблемы, например, высказаны в правовых позициях Верховного Суда РФ по вопросам конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [26].

2. При гражданско-правовом споре о принадлежности вещественных доказательств по уголовным делам в виде больших партий изъятого из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей необходимо применить правовые позиции Конституционного Суда РФ [27] и судебную практику [28].

3. Установлено нормативное единство по вопросам хранения, уничтожения и реализации вещественных доказательств [29] при условии, что хранение некоторых из них затруднено [30].

4. Необходимо учитывать при разрешении споров о вещественных доказательствах перечень товаров легкой промышленности [31].

5. Совмещать при принятии процессуальных решений законодательный механизм и подзаконные нормативные акты о судьбе леса [32], правовые правила об охране данных вещественных доказательств [33] и требований к складам древесины [34].

6. Представление в пользование хранение и реализация представителей животного мира, водных биологических ресурсов осуществляется в условиях нормативного единства о судьбе этих видов вещественных доказательств: животных [35], водные биологические ресурсы [36], а также руководствуясь правовыми позициями Верховного Суда РФ [37].

7. Защита прав собственников и законных владельцев информации и электронных носителей информации при хранении, копировании и использовании электронной информации осуществляется на основании системы норм: о копировании при изъятии документов [38], о хранении электронной информации [39], а также руководствуясь правовыми позициями Верховного Суда РФ [40].

Литература:

1. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983. – 223 с.
2. Уголовный процесс: учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Изд-во Проспект, 2001. – 517 с.
3. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). – М.: Проспект, 2003. – 126 с.
4. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. – М.: Юрист, 2004. – 287 с.
5. Мурадян Э.М. Судебное право / Ассоц. Юридический центр. – СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007. – 567 с.
6. Муратова Н.Г., Чельшев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, гражданского и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 10–27.
7. Левина М.В. Договорное регулирование в публично-правовой сфере: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2014. – 26 с.
8. Валиев Р.Г. Дискреционная практика правового регулирования: теоретико-правовая концепция: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2024. – 63 с.
9. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. – М.: Статут, 2015. – 366 с.
10. Брановицкий К.М. Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 12. – С. 30–32.
11. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. – Казань: Казан. гос. ун-тет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 260 с.
12. Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород 2022. – 62 с.
13. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2023. – 56 с.
14. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в сфере межотраслевых связей уголовного судопроизводства: концепция формирования единых судебных вещественных доказательств // Российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – № 8. – С. 185–192.
15. Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1884. – 278 с.
16. Рязановский В.А. Единство процесса. Вступ. ст. Треушников М.К. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. – 75 с.
17. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г.: С портр. авт.. – СПб.: тип. Скарятин, 1874. – 616 с.
18. Федеральный закон Российской Федерации от 29.06.2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Гарант.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СЗ РФ. – 2011. – № 6.
20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС КонсультантПлюс.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законодательства России. 1995-2001 гг. / Сост. Н.Т. Ведерникова и А.Н. Ткач. – М.: Изд-во «Палейтип»: ИКЦ «Маркетинг», 2002. – С. 155–165.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 УПК РФ и ряда его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова» // СПС Гарант.
23. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2023. – 613 с.
24. Приговор мирового судьи судебного участка № 14 Пустошкинского района Псковской области (Дело № 1-8/14-2018) // Официальный сайт Пустошкинского района Псковской области: сайт. – URL: <http://mirsud.pskov.ru/courtsst/?id=14> / (дата обращения: 26.11.2022).
25. Козак А. «Лес рубят – куда деньги летят?» – URL: <https://ampravda.ru/2011/03/17/029480.html> (дата обращения: 21.10.2022).
26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.
27. Постановления Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алко-

- гольной продукции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СГИВ» // СПС КонсультантПлюс.
28. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 47 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС КонсультантПлюс.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» // СПС Гарант.
30. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.08.2012 г. № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» (с изм. и доп. на 19.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации.
31. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2014 г. № 180 «Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения» (с изм. и доп.) // СПС Гарант.
32. Постановление Правительства РФ от 23.07.2009 г. № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
33. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2128 «О порядке определения характеристик древесины и учета древесины» // СПС КонсультантПлюс.
34. Постановление Правительства РФ от 24.11.2021 г. № 2017 «Об утверждении требований к размещению и характеристикам складов древесины» // СПС КонсультантПлюс.
35. Постановлением Правительства РФ от 02.02.2019 г. № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, а физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания» // СПС КонсультантПлюс.
36. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2008 г. № 765 об утверждении «Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование» // СПС КонсультантПлюс.
37. Постановления Пленума Верховного Суда от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, ст. 258.1 УК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.
38. Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» // СПС КонсультантПлюс.
39. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 г. № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» // СПС КонсультантПлюс.
40. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // СПС КонсультантПлюс.

Problems of Civil Dispute about Ownership on Material Evidence in Criminal Cases

Muratov K.D.

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

The system of legal norms regulating the rights of the owner of an object, thing and document absorbs the norms of various branches of law: civil, administrative, criminal. Objects and documents seized and included as material evidence in a criminal case may be significant in their characteristics and properties for determining the legal owners and proprietors.

The author, based on theoretical, comparative legal and historical analysis, examines, firstly, the legislative model of normative unity in resolving the fate of objects, documents and other property.

Secondly, it shows the interrelation of legal proceedings from the point of view of optimal procedural procedures in civil and criminal proceedings when considering civil disputes about material evidence in criminal cases.

The purpose of this study is to analyze scientific opinions, legislative models and formulate conclusions on the use of intersectoral connections to effectively resolve issues regarding the fate of material evidence and the protection of the rights of owners and legal holders. In this regard, the author shows the importance of the unity of normative rules for the application and use of physical evidence in civil and criminal proceedings.

The study analyzes the current opinions of scientists on the problem of judicial law and the unity of judicial practice. The positions of scientists are consistently presented in order to show the effectiveness of the emerging concept of the unity of the regulatory framework on the fate of objects, documents and other property. Problems of seizure, arrest, storage, and use in proving material evidence in a criminal case can be covered by a system of rules of various branches of law.

The author outlines the conclusions and results of the study: firstly, he justifies the creation of an intersectoral procedural mechanism for determining the essence and meaning of document items and property from the position of the owner or legal owner; secondly, it proposes to combine a number of procedural procedures when resolving a civil dispute over the fate of material evidence; thirdly, it shows the importance of monitoring studies of law enforcement practice from the perspective of the research objectives.

Key words: constitutional foundations, owner, legal owner, material evidence, property law, civil dispute, regulatory framework, unity of judicial practice, system of branches of law, civil process, criminal case, law enforcement practice

